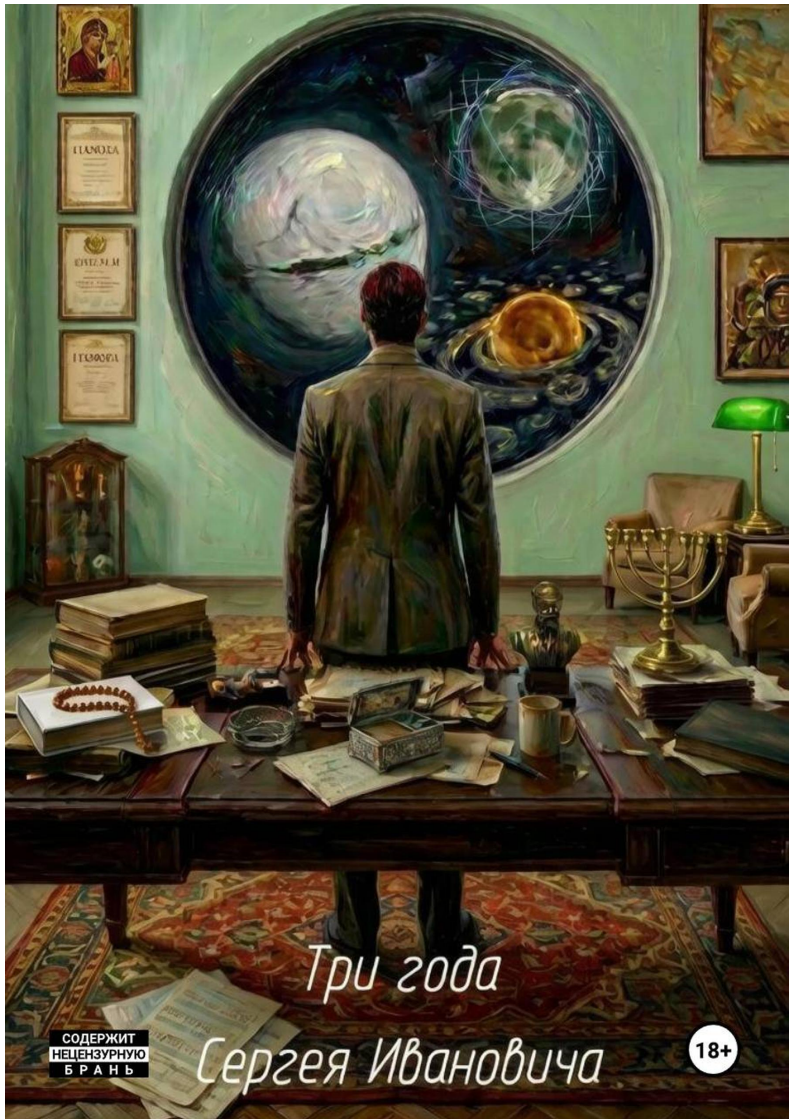

Три года

Сергея Ивановича

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Балянская

Три года Сергея Ивановича

<https://litres.ru/74683957>

SelfPub; 2026

Аннотация

Директор московской школы Сергей Щербаков живет в середине 22-го века. Как и его предшественники, он ругает хулиганов, отвечает на тонны сообщений и не любит свою работу. Одним холодным вечером Сергей находит учительницу физкультуры мертвой в ее квартире. Он отказывается верить в смерть девушки и начинает свое расследование. В какие уголки Солнечной системы его заведет желание узнать правду?

Путешествие по космическим колониям, написанное школьным учителем на переменах...

Анастасия Балянская

Три года Сергея Ивановича

Глава 1

Тишину разорвал пронзительный, пульсирующий звук. Бип. Бип. Бип. Будильник звенел на всю квартиру Сергея Ивановича. В 2155 году техника дошла до того, что нейроинтерфейсы будили человека мягко, передавая на сетчатку световые импульсы, имитирующие рассвет. Но Сергей предпочитал обычный будильник на батарейках, который достался ему от бабушки. Сергей вообще любил старомодные вещи. Было в них что-то уютное.

- Алла! Да ты выключи уже этот чертов будильник! – голос Сергея прозвучал хрипло и чужеродно даже для него самого. Горло драло от сухого воздуха московской квартиры.

С кухни слышались тяжелые механические шаги. Старые амортизаторы давно требовали калибровки. Алла вошла в спальню. Утренний полумрак комнаты выхватывал из темноты ее белую гляцевую фигуру. Строго говоря, у андроида модели «Фидес-5» не было пола. Усредненная человеческая форма без гендерных признаков, лысая голова со сглаженными чертами лица, напоминающая манекен. Но пять лет назад Сергей взломал базовые протоколы безопасности, перестроил вокальный синтезатор на женский регистр и снизил коэффициент услужливости до сорока процентов. Ему нужен был

полноправный собеседник, а не слуга. Почему именно женщина? Старая земная привычка: если есть начальник, должна быть секретарша, которая держит хаос этого мира на расстоянии вытянутой руки.

- Уже сделано. Желаете кофе? - ровным голосом сообщила Алла. Ее оптические сенсоры тускло мерцали голубыми огоньками.

Эти слова иголкой вонзились в гудящую голову Сергея. Мигрень сжимала виски стальным обручем.

- Яда не забудь добавить... - простонал Сергей, пряча лицо в ладони.

- Вы же знаете, мой моральный кодекс Азимова блокирует любые попытки синтеза токсинов для владельца.

- Бездушная машина! Ладно, сделай капучино. Хочу сегодня на лосином молоке. Давно не пил. Верблюжье достало уже. И без сахара. Кстати, какие у меня на сегодня дела?

Сергей по-тихоньку начинал смиряться с неумолимо быстрым наступлением нового дня.

- В 9:00 у Вас запланирована встреча с мамой Алексея Жукова. Также Вам надо составить ответ для Департамента Образования по поводу жалобы. Затем у Вас онлайн-совещание...

- Я понял, достаточно, - перебил Сергей Аллу. - Господи, как жаль, что бесплатную психиатрическую помощь отменили в 2132 году! Маме Леша бы не помешал сеанс электрошоковой терапии.

- Вам бы тоже не помешал сеанс когнитивно-поведенческой коррекции. Ваши интонации указывают на высокий уровень кортизола.

- Ой, да перестань ты сканировать мои гормоны! Раздражаешь! - Сергей рухнул обратно в кровать и натянул пышное одеяло на голову, создавая душную темноту. - Еще пять минут экзистенциального кризиса, и я встаю.

- Если Вы встанете через пять минут, то у Вас останется не более получаса на сборы и завтрак. Рекомендую подъем сейчас во избежание опоздания на работу.

- Ну опоздаю я и что дальше? – раздался голос из-под одеяла, - Они же все только рады будут. Нет начальника – делай что хочешь. Хочешь чаи гоняй, хочешь детям фильмы включай на уроках. Счастье же! Свобода!

- Уведомление от кофейного аппарата: «Ваш кофе готов. Наслаждайтесь напитком!»

- Умеешь ты, Алла, бить в больные места! Сейчас встаю.

Сергей неохотно скинул с себя одеяло и надел синий махровый халат, лежащий рядом на стуле. Медленными шагами он пошел на кухню. Там он отпил из кружки с горячим ароматным напитком.

- Желаете завтрак? Могу предложить цельнозерновой хлеб с творожным сыром, лососем и авокадо. Омега-3 жирные кислоты, согласно научным данным, повышают производительность головного мозга на семь процентов.

- Сигарета и кофе – вот он, настоящий завтрак человека,

работающего пять дней в неделю.

- Сигарет нет. На нашем пищевом синтезаторе закончилась подписка на никотин.

Эти слова стали еще одним гвоздем в голову Сергея.

- Да как так-то? На коммуникатор - подписка, на твои новые модули – подписка, на воду – подписка. Даже для того, чтобы заработать рак легкого, мать его за ногу, подписка!

Сергей прильнул лбом к холодному стеклу и иступленно смотрел вдаль.

- Почему автоплатеж не сработал?

- Так у Вас на счету денег нет, Сергей Иванович.

- Да, точно! Вот я дурак! – Сергей хлопнул себя ладонью по лбу. – Я же за ремонт машины отдал хренову кучу... ДВС ломается как черти-что в вечной мерзлоте. – Сергей выдохнул. – Мне зарплата сегодня должна прийти. Я продлю все.

Сергей продолжил пялиться во окно немигающим взглядом.

- Деньги, деньги, деньги... За все надо платить эти чертовы деньги. Даже за нормальный воздух надо платить налог, будь он не неладен... - произнес он еле слышным голосом. – Скоро за право моргать абонентскую плату введут.

- Вы отмечаете у себя значительные отклонения эмоционального фона? – поинтересовалась Алла.

- Нет, все нормально. Надо еще морально настроиться на встречу с мамой Леши. Она, как бы это помягче сказать... интересная личность. Тебе понравится. Твои кремниевые

мозги поплавают после того, как ты выслушаешь ее пламенные речи о нарушении суверенитета детской личности.

- Параметр «интересный» имеет положительную коннотацию в моей базе данных.

- Иногда люди вместо того, что бы сказать, что откровенно раздражает или не нравится, говорят, что это интересно.

- Зачем использовать эвфемизмы, если ложь требует дополнительных вычислительных мощностей для поддержания непротиворечивости диалога?

- Чтобы держаться в рамках приличия, железяка. Приличия - это социальная смазка. Без них шестеренки общества сотрут друг друга в пыль.

- Хорошо, усвою паттерн. Если что-то пойдет не по плану, то Вы всегда можете вызвать робота-охранника.

- Да, но осадочек-то останется...

- В химическом смысле? Или данное словосочетание имеет какой-то не прямой смысл? В моих словарях обнаружен не критичный сбой из-за вчерашней магнитной бури.

- Ну как бы это тебе объяснить... Это означает, что у меня останутся негативные эмоции, которые не будут влиять на мою работоспособность в значительности степени.

- Благодарю. Хорошо, когда не только робот помогает человеку, но и когда человек помогает роботу.

- Кстати о помощи! Ты мне подготовила одежду на сегодня?

- Ваш серый твидовый костюм висит на напольной вешал-

ке в спальне. Согласно, метеопрогнозу температура сегодня опустится ниже минус пятнадцати градусов. Шерсть обеспечивает лучшую теплоизоляцию при сохранении гигроскопичности.

- Опять этот саван?

- Почему этот выбор вызвал у Вас фрустрацию?

- Во-первых, Алла, он серый и страшный как моя жизнь. Во-вторых, я ненавижу шерсть, она колется. В-третьих, я ношу его почти каждый день в последние три года.

Сергей нашел в себе силы отлипнуть от окна. Он зашел в спальню, достал с верхней полки шкафа некогда бывший неоновым-синим свитер с рисунком мухомора и надписью «Токсик» и воодушевленный вернулся на кухню.

- Знаешь, что это?

- Изделие из синтетического волокна с высокой степенью износа. Рисунок представляет собой гриб вида *Amanita muscaria*.

- Это не просто изделие! Это свитер моего троюродного прадеда. Он сделан из акрила. Из самого настоящего природного газа. Представляешь, какая древность? Тогда еще добывали природный газ прямо из-под Земли. Прадед носил его, когда работал бариста в горизонтальном веганском кафе.

- Уточните значение термина «горизонтальный» в данном контексте.

- Это значит, что у них не было начальников и подчиненных. Все были равны.

- И на сколько данная модель управления оказалась успешной?

- Вроде бы они все поссорились через две недели после начала работы кафе, и им пришлось закрыться.

Сергей приложил свитер к груди. Запах нафталина и чужой, давно ушедшей жизни ударил в нос.

- Вот умели тогда люди делать вещи на века! – Сергей задумчиво посмотрел на дорогой душе предмет гардероба. - Может мне в нем пойти сегодня?

Сергей ощутил себя ребенком, который выпрашивает у мамы разрешение пойти в школу в футболке с Человеком-пауком.

- Интересная попытка сепарации, Сергей Иванович, но данный предмет одежды нарушает пункт вашего трудового договора о внешнем виде государственного служащего.

- Да знаю я, знаю, - разочарованно выдохнул он, бросив свитер на диван. – Где там этот чертов костюм?

Не дождавшись ответа, Сергея раздраженно пошел в ванную комнату, быстро обмылся, нанес гель для удаления зубного налета и, выйдя из ванной, не менее раздраженно натянул на себя костюм. С прикроватной тумбочки он взял флакон парфюма и распылил на себя облако, по всей видимости для того, чтобы ароматом калабрийского бергамота задушить маму Леша.

- Ладно, погнали, на нашу любимую работу, - скомандовал он Алле, надевая пуховик.

Всю дорогу они ехали в звенящей тишине. К 2155 году человечество так и не изобрело летающих машин, как того предрекали фантастические фильмы позапрошлого века. Антигравитация оказалась экономически невыгодной. Однако нефть научились получать синтетическим способом, поэтому у Сергея Ивановича, как и у большинства остальных людей, был старый-добрый автомобиль с бензиновым двигателем. У очень небольшого количества счастливчиков были электроавтомобили, которые могли выдерживать трескучие московские морозы.

Когда они наконец подъехали к школе, Сергей Иванович припарковался и положил лоб на руль. Хотелось подремать хотя бы минуту. По стеклу постучали. Сергей Иванович нехотя повернул голову и открыл окно.

- Сергей Иванович, здравствуйте! Извините, что потревожила. Вот Вам бумаги на подпись. Не знала, успею ли я Вас поймать сегодня в кабинете, сегодня едем на экскурсию в исторический музей, а потом у меня уроки труда в другом здании школы, потом еще репетиция «Ревизора» в школьном театре, - протараторила девушка и протянула, ладонями, спрятанными в толстые меховые варежки, Сергею Ивановичу гору бумаг.

Девушку звали Людмила. Она недавно закончила педагогический институт и пошла работать в школу по десятилетнему контракту. Несколько листов выпали из ее рук. Она хотела было поднять их как листы унес ветер.

- Ну и Бог с ними, - успокоил Людмилу Сергей Иванович, - все равно ты мне эти бумаги на подпись таскаешь килограммами каждый день. На электронную бумагу все равно никакой надежды нет: вспышка на Солнце и вуаля – все твои труды превращаются в цифровой мусор. Так что одной бумажкой больше, одной меньше... Кому какая разница?

- А если Департамент заметит отсутствие входящего номера?! Меня уволят! Вас уволят! - в ее глазах стоял неподдельный ужас новичка.

- Людочка, солнышко, - Сергей выбрался из теплой машины, ежась от холода. - У нас с государством брачный контракт на двадцать лет. Никто никого не уволит. Где они найдут такого клинического дурака, который добровольно согласится отвечать за тысячу несовершеннолетних оболтусов и тонуть в этом болоте из регламентов?

- Ну почему сразу дураков? Работать с детьми не так уж и плохо, - попыталась возразить Люда, попутно собирая разлетевшиеся листы.

- Людочка, солнышко, ты поработай еще пару годиков, а потом мы вернемся к этому разговору. Если бы не было бы все так ужасно, то государству бы не приходилось заставлять людей заключать трудовые контракты на десять, двадцать, тридцать лет в обмен на жилье и бесплатную медицину. Ты оглянись, что происходит вокруг? Учителю или врачу надо десять лет отработать, а мне директором так вообще целых двадцать лет пахать! В какой момент мы вообще пришли к

тому, что никто не хочет работать врачом, учителем, пожарным, полицейским просто за деньги? В какой момент этот труд стал настолько адским?

- Ну я с Вами не соглашусь. Вот мы с Вами можем лечить-
ся бесплатно, а какой-нибудь маркетолог получает огромные
счета за приемы у врача... - начала отвечать Люда.

- Господа, время 8 часов 57 минут. Сергею Ивановичу пора на встречу, - металлическим голосом сказала Алла.

- Ладно, Люд, пока. Удачи тебе на экскурсии! Рядом с тем музеем, куда вы едете, есть пивной ларек. Возьми себе пивка после экскурсии, если все достанет. Я закрою глаза на это, если придет жалоба.

- Я не пью!

- Вернемся к этому разговору через пару лет, - сказал Сергей с ухмылкой и отправился к дверям школы.

Как только он открыл дверь школы, его уши пронзил визг детей. «Господи, ниспошли в эту школу коробку затычек для ушей. А лучше две», - подумал Сергей, пробираясь сквозь толпу третьеклассников.

- ИЗВИНИТЕ, СЕРГЕЙВАНЫЧ! – крикнул директору убегающий вдаль школьник.

- По школе вообще-то бегать нельзя! Седьмой год учишься и элементарных правил выучить не можешь! – крикнул вслед Сергей, но парень уже скрылся в облаке парафинов, имитирующих дым вейпа.

Директор нехотя поднялся на пятый этаж, прижимаясь к

стенке, чтобы обезопасить себя от толпы пятиклассников, мчавшихся в столовую за свежими булками с подвилком, и медленно прошелся по коридору до своего кабинета. От шума детей, игравших в коридоре, ему начало казаться, что у него сейчас взорвется голова.

- Сергей Иванович! Сергей Иванович! Сергей Иванович-и-ич, не уходите! – женский голос окликнул директора.

В этот момент боль запульсировала в голове Сергея с невыносимой остротой.

- Что? – рявкнул директор.

- Амиров из 8 «Ж» измазал Андреевой куртку... Страшно сказать ... Экскрементами..., - последнее слово учительница произнесла еле слышным шепотом.

- Ха-ха, Екатерина Васильевна, я так и думал! Так ей и надо за все ее кляузы на одноклассников, - неожиданно развеселился Сергей.

- Сергей Иванович! - ахнула учительница. - Как вы изменились... Я помню, как вы пришли сюда десять лет назад. У вас глаза светились. Вы хотели изменить систему. А сейчас вы злорадствуете над детскими трагедиями.

- Глаза выгорают, Катюш, когда смотришь в бездну родительских чатов. Иди, я поговорю с этим живописцем.

Директор сердито буркнул, что он обязательно разберется в ситуации, но когда-нибудь потом, и направился к кабинету. Рядом с кабинетом его поджидала мама Алеши Жукова. Сергей мысленно перекрестился. Огромная, рыжая, затяну-

тая в изумрудный костюм из экокожи, который подозрительно лоснился на локтях.

- Да что это такое!!! Это фашизм! Я буду жаловаться лично президенту! Моя психика страдает от вашей агрессии! - завопила она с порога, брызгая слюной. Сергею показалось, что он чувствует запах маринованной сельди.

Головная боль накатила с новой силой. «Ох уж эти родные вопли», - подумал Сергей, но вместо это произнес:

- И Вам доброе утро! Прекрасный день для защиты прав ребенка, не правда ли?

- Начинайте искать себе новую работу! Я этого так не оставлю!

- Я был бы безмерно счастлив, если бы меня уволили, но, к сожалению, в ближайшие десять лет новая работа мне не светит, как бы Вы ни старались.

- Ваш учитель математики в очередной раз отправил моего сына на пересдачу контрольной работы! Вот посмотрите! – мама Леши показала Сергею лист, исчерканный красной ручкой.

- Я не математик, но я вижу, что в работе нет ни одного правильного ответа, так что все обосновано.

- Я не понимаю, почему нужно быть такой категоричной! Ведь можно же дать ребенку шанс! Ну поставила бы ему тройку, и дело с концом! Зачем мучать ребенка пересдачами? Мы же в конце концов в гуманитарном классе учимся, а не в физико-математическом!

- Вы думаете, что эти оценки нужны учителю, а не ребенку?

- А кому же еще? Ваша школа портит психику ребенку и не дает шанса проявить себя! У ребенка нет никакого желания учиться из-за постоянных пересдач.

- То есть Ваш сын в течении трех месяцев срывал уроки, смеялся, общался с товарищами..., - тут директора перебила мама Леша.

- У мальчика хорошее настроение.

- А у других должно быть плохое из-за него? Мне постоянно жалуются родители других детей на то, что Леша не дает их детям учиться. Что прикажете делать?

- У моего мальчика есть его личные границы. А границы других детей меня, как мать, не волнуют! Не хочет он эту вашу математику учить – пусть не учит. Все равно за нас сейчас все расчеты делают роботы.

- Как говорил Михаил Васильевич Ломоносов: «Математику только затем учить надо, что она ум в порядок приводит».

- Кто это? Сколько у него подписчиков?

- Я еще раз повторяю: не хочет Леша учить математику – пусть не учит! Это его выбор и его личные границы! А ваша учительница обязана. Вы слышите? Обязана! Обязана поставить ему тройку за попытку решить эти бредовые уравнения! – капельки слюны изо рта мамы Леша обрызгали лицо директора.

- Я не вижу смысла продолжать этот диалог. Покиньте мой кабинет, – сказал директор спокойным, но уверенным голосом.

- Вы не имеете права!

- Имею. Я отстаиваю свои границы и границы своих сотрудников. Ваши границы и границы Вашего сына мне безразличны. Сегодня подам прошение о принудительном переводе Алексея на домашнее обучение. Делайте с ним дома, что хотите. Если образовательная программа не будет освоена в срок, то я напишу просьбу о проведении проверки в отношении Вас в Департамент Семейных дел.

Женщина опешила. После секундной паузы она хотела замахнуться своей тяжелой кожаной сумкой на Сергея Ивановича, но Алла зажала руку женщины в своей металлической руке. Женщина резко повернула голову в сторону Аллы и посмотрела на нее с явным вопросом.

- Даже не пытайтесь. Ударите Сергея Ивановича, и я активирую протокол защиты владельца. Я как робот-ассистент имею на это полное право. Поверьте, Вам это не понравится, – сказала Алла.

Лицо мамы Леши скорчилось от боли. Она уже открыла рот, чтобы сказать что-то, но решила вместо продолжения диалога развернуться и уйти, хлопнув дверью так, что в кабинете задрожали стены, а штукатурка мелкими частицами посыпалась на голову Сергея.

Сергей Иванович подошел к окну и молча смотрел на ули-

цу. Он стеклянным взглядом он разглядывал дома, деревья, церковь и прохожих. Директор долго рассматривал церковь: небольшая белая каменная церквушка с золотыми куполами цепляла его взгляд каждый раз, когда он заглядывал в окно. Несмотря на то, что церковь была спрятала среди высоких стеклянных домов, туда часто заходили люди. Простояв так десять минут, он со вздохом произнес:

- Господи, пошли мне терпения...

- У меня нет данных о том, что Вы верующий. Выбрать время для записи на причастие? – поинтересовалась робот.

- Нет, моя железная душа, не то, что я очень верующий. Я в церкви-то бываю только тогда, когда кого-то из моих родственников отпевают. Просто иногда мне кажется, что без божественного вмешательства я либо убью кого-нибудь циркулярной пилой на уроках технологии, либо просто лягу посреди спортзала и категорически откажусь вставать. - Сергей сделал небольшую паузу. - А знаешь что? Сделай-ка мне кофейку и запрограммируй синтезатор пищи на приготовление пятнадцати пельменей и тарелки борща со сметаной. Только сметанку запрограммируй так, что бы она пожирнее была, а не белковую слизь под названием «продукт питательный идентичный сметане».

- В синтезаторе закончилась белковая смесь, а на счету деньги.

- Грустно... Тогда и кофе не нужен. Ладно, закажи доставку белковой смеси с кредитки, как зарплата придет, я переве-

ду, а пока что постараюсь вздремнуть. Не помню уже сколько месяцев я нормально не спал.

- Сон очень важен для человеческих существ. Не буду мешать. После закупки смеси совершу контроль роботов-уборщиков и сверю данные по инвентаризации.

Алла ушла. Сергей вышел из своего кабинета, чтобы написать на голографическом табло написать просьбу его не беспокоить, однако табло показывало ошибку подключения. Тогда Сергей взял со стола белый лист бумаги и со злостью написал на нем черным маркером: «НЕ БЕСПОКОИТЬ!!!». Затем он встал и приклеил лист к входной двери скотчем. Немного подумав, он взял второй лист и для верности написал на нем «РОБОТ АЛЛА ОТКРУТИТ ГОЛОВУ» и приклеил этот лист снизу от первого листа.

Сергей рухнул на кресло и, закрыв глаза, откинулся назад. Он начал представлять, как он гуляет по морском побережью, а волны нежно ласкают его ноги. Здесь нет мамы Лешы, нет 8 «Ж», нет совещаний, нет отчетов, нет бумаг. Здесь не кому устраивать скандалы. Здесь никто не хлопает дверьми. Здесь никогда не заканчивается белковая смесь. Есть только он, море и спокойствие. Спокойствие, которого ему так не хватало в последние годы. Сергей был на море несколько раз в детстве. Когда он в первый раз поехал в детский лагерь вблизи Финского залива. То теплое море и ласковое солнышко, он помнил так, будто бы это происходило вчера. Особенно сладки были папайи, которые росли вблизи лагеря. В 2130

году наступило Великое Похолодание: чтобы предотвратить стремительное глобальное потепление ученые подготовили операцию «Снеговичок», которая заключалась в том, что была проведена серия контролируемых взрывов ядерных зарядов малой мощности высоко над поверхностью Земли, чтобы выбросить огромное количество пыли и пепла в атмосферу. Эти частицы отражали солнечный свет обратно в космос, тем самым снизив температуру планеты. Однако из-за ошибок в расчетах, температура снизилась больше, чем ожидалось. И мечта о теплом море разбилась об айсберги Черного моря.

Вдруг дверь кабинета внезапно открылась. В комнату вошел классный руководитель 9 «К». За руку он волочил за собой мальчика-подростка. Мальчик пытался вырвать руку из цепкой хватки педагога. Мужчина резко открыл глаза и сел прямо.

- Сергей Иванович, это просто невыносимо! Орловский сейчас стоял на лестнице и орал оскорбления в адрес учителя истории. Я уже не знаю, что с ним делать!

- Ну сказал я, что историчка шлюха! Что вы мне сделаете? Могу говорить, что хочу! Вы мне ничего не сделаете! Шлюха-шлюха-шлюха! – истошно завопил он. - Я даже ей в лицо плюнуть, она все равно ничего мне не сделает по закону! Ничего мне не сделаете! Я малолетка! – орал парень.

- Владимир Александрович, я Вас понял! Выйдите, пожалуйста, и закройте за собой дверь. А ты, Саша, остаешься

здесь, - Сергей Иванович говорил ровно и спокойно. Такие вещи уже вошли для него в обыденность.

После того как дверь захлопнулось, Сергей Иванович подошел к мальчику, схватил его за ухо так, что оно мгновенно покраснело, и тихо сквозь зубы сказал ему на ухо:

- Слушай сюда, инфузория. Если я еще раз услышу от тебя хоть одно плохое слово в адрес Елизаветы Дмитриевны, я распушу среди твоих дружков-кретинов слух о том, что ты спишь до сих пор с мамой и писаешься по ночам. Ты меня понял?

Мальчик попытался кивнуть, но крепкие пальцы директора удерживали голову. Боль заставила его зажмуриться. Мальчик все же смог кивнуть головой, но Сергея этот ответ не удовлетворил, и он потянул подростка за ухо с еще большей силой:

- Я не слышал ответа. Ты меня понял?

- П-п-понял..., - произнес подросток, всхлипывая. В этот момент казалось, что еще чуть-чуть и слухи, которыми паренька пугал директор, претворятся в реальность.

- Отлично. А теперь пойдешь к ней. Прямо сейчас. И извинись. В стихах. Желательно, сонет. Свободен. Как оскорблять педагога так он первый, а как отвечать за свои поступки так он строит из себя несчастного котенка! Все, пошел отсюда вон! Что бы я тебя больше не видел в этом кабинете!

Сергей выпроводил парня и повернулся к Владимиру, который подглядывал в щелочку двери.

- Чудеса ныне популярной гуманной педагогики, Володь! Добился полного взаимопонимания с учеником без единого крика. Только легкая арт-терапия и работа с репутацией. Учись пока я жив!

- А что Вы ему сказали? – поинтересовался Володя.

- Секрет фирмы. Сам как? Справляешься?

Володя поправил пиджак, и надвинул на нос очки будто бы он готовился общаться с министром.

- Ну как сказать... Сами видите... Учителей оскорбляют, на уроках дисциплина на нуле... Он ведь прав - мы ничего по закону не можем сделать.

- Не жалеешь о контракте?

- Ну надо же как-то на жилье заработать и за лекарства платить. Экология отвратительная. Сестренка кашляет уже который год. Помогает только лекарство, которое контрактникам выделяют. Так что приходится работать. Уж лучше так, чем смузи готовить в привокзальной кофейне. Как вспомню, так меня передергивает. А так лекарства есть, квартиру выдали, автомобиль обещали через пять лет выслуги. Так что работаем, пока работается, - молодой человек пожал плечами.

- Я тебя понял. Ладно, Володь, иди, сейчас звонок будет. Если будет минутка – заходи. Алла загрузила в синтезатор рецепт вкуснейших пирогов. Я вкуснее ничего даже у матушки дома не ел.

- Спасибо, Сергей Иванович! Через недельку загляну, -

улыбнулся Володя, предвкушая пироги.

Дверь за молодым учителем закрылась мягко, почти беззвучно. Директор вернулся в свой кабинет, тайком скрестив пальцы на удачу - он молился любым богам этого холодного мира, чтобы ближайшие сорок минут его никто не трогал.

Сергей откинулся в кресле, и стал оглядывать свой кабинет. Кабинет был крошечным, больше похожим на купе старого поезда, чем на логово руководителя. Здесь едва умещались два стола: массивный дубовый монстр самого Сергея, заваленный бумажными папками, и небольшой круглый столик у стены для коллег. Официальной учительской в школе не существовало - помещение оптимизировали под лишний класс робототехники еще пять лет назад. Поэтому директор без раздумий вырезал кусок собственного пространства.

Сергей всегда радовался, когда коллеги заходили к нему рассказать о своих трудностях или поделиться радостями или же когда они просто приходили попить чаю. Он слушал их истории и понимал, что не его одного утомила работа. В эти моменты он понимал, что не так уж он и одинок. Своих подчиненных Сергей любил: он за свой счет покупал для них чай, кофе и питательные смеси для пищевого синтезатора. Пищевой синтезатор, кстати, говоря он приобрел самый продвинутый: достаточно было всего лишь нажать на кнопку, и буквально через минуту любая еда была приготовлена в лучшем виде. Кстати, сам аппарат стоял тут же, в углу - громоздкий куб матового хрома последней модели. Обыч-

ные кухонные блоки в квартирах москвичей гудели по полчаса ради порции протеинового желе, а этот красавец выдавал стейк средней прожарки или борщ со сметаной за шестьдесят секунд. Но главное было не это. Главное - тепло. Гудение работающего синтезатора наполняло мертвую тишину кабинета иллюзией жизни. Все ради того, чтобы не слышать эту звенящую пустоту одиночества. Ради этого чуда техники Сергей даже взял кредит, который выплачивал из своей зарплаты два года.

«Картину какую-нибудь повесить, что ли...», - размышлял Сергей, - «или цветок поставить. Цветок-людоед сюда бы пошел как никак кстати. Интересно за сколько, генный инженер на черном рынке сделает мне такой?»

- Что-то прохладно, - сказал вслух Сергей. Он подошел к окну и посмотрел на термометр, - Ого! Минус двадцать! А сейчас только ноябрь... Господи, если в январе ударит минус шестьдесят пять, как прошлой зимой, мы все здесь замерзнем. Алла тогда вообще отказалась выходить из машины. Говорила, риск критического падения напряжения аккумулятора девяносто восемь процентов. Ниже пятидесяти ее нежная немецкая механика просто рассыпается...

Он прижался лбом к стеклу, оставляя мутный след дыхания. Его взгляд снова приковала церковь. Древняя, с потускневшими луковками куполов. Каждый день Сергей смотрел на нее, пытаясь понять, почему люди до сих пор туда ходят. Там бесплатный Wi-Fi работал с перебоями, не раздавали

питательные батончики, там даже отопления толком не было - только старые дровяные печи. Но фигурки в темных одеждах все тянулись и тянулись к низенькой двери.

- Может, отработаю свои двадцать лет, и пойду в священники? Или вообще в монастырь уйду. Буду сидеть один в своей келье, квасить капусту и радоваться тишине, - продолжил размышлять директор, - хотя какой из меня священник... Я кроме Библии в комиксах ничего не читал.

Вдруг дверь распахнулась. В комнату ввалилась женщина лет пятидесяти. Она было одета в серый свитер и вязанные черные брюки. Пучок на голове был почти размером с ее голову.

- Сергей Иванович! Это завуч, Лариса Михайловна!

- Лариса Михайловна, зачем Вы каждый раз представляетесь и говорите, что Вы завуч? Мы работаем вместе столько, сколько не живут. Вы каждый раз представляетесь мне, будто я страдаю тяжелой формой амнезии. Поверьте, я пока еще помню таблицу умножения и вашу должность.

Завуч пропустила вопрос начальника мимо ушей.

- Татьяна Викторовна не пришла на урок, - взволновано произнесла она.

- Может проспала? Вы ей звонили? – в отличие от Ларисы Михайловны Сергей был спокоен. Он и сам был бы не против сейчас оказаться в теплой постели вместо работы.

- Коммуникатор не доступен, - воскликнула завуч, и голос ее сорвался на визгливый фальцет. - Вообще вне зоны

доступа! Третий раз сбрасываю вызов!

- Тише-тише, голубушка, вы же всю школу переполошите, - Сергей плавно поднялся, обошел стол и аккуратно взял женщину за локти. Кожа под свитером ходила ходуном от паники. - Я вас понял. Разберемся. Идите в спортзал, скажите Валерию Сергеевичу, пусть займет детей игрой в вышибалы. Им полезно проветриться, заодно пар выпустят.

- Напишите мне... обязательно напишите сообщение, как только узнаете хоть что-нибудь, - слезы уже блестели в глазах Ларисы Михайловны. - Какое-то у меня предчувствие дурное, Сергей Иванович. Сердце давит. Камнем лежит.

- Только умоляю, не волнуйтесь так. Идите-ка к нашему робомедсестре, пускай кольнет вас магний и даст таблеточку феназепама ультра-плюс. А потом проверьте, пожалуйста, бумаги по пожарной безопасности, которые я скидывал вчера вечером. Мне нужен Ваш глаз-алмаз, сами знаете, комиссия из Минздрава лютует.

- Хорошо-хорошо, - закивала та, немного успокаиваясь от знакомой рутины бумаг. Пятясь, она вышла из кабинета и, не рассчитав силу, хлопнула дверью так, что пластиковая рама выгнулась дугой.

Второй лист самодельного предупреждения, приклеенный скотчем снизу, взмыл в воздух и плавно опустился на пыльный ковролин.

Лариса Михайловна была крайне тревожной женщиной. Она практически каждый день врывается в кабинет Сергея и

с надрывом в голосе рассказывала ему какую-нибудь «ужасную» новость. Он до сих не мог понять, как такая чувствительная женщина смогла проработать завучем пятнадцать лет, а потом добровольно заключить еще один контракт на ту же должность. Сергей давно привык к ее театральным появлениям и относился к ним с апатией патологоанатома, но сегодня неприятное, холодное щекотание в животе подсказало ему, что интуиция завуча сработала верно. Что-то действительно случилось.

В холл перед кабинетом скользнула Алла. Ее металлические шаги звучали теперь иначе - тяжелее. В идеально белых руках она несла огромный, раздувшийся пакет. Десять килограммов прессованной белковой смеси класса «А+». Из пакета торчали гофрированные трубки клапанов.

- Белковая смесь куплена в количестве десяти килограмм. Роботы-уборщики выполнили работу качественно: нареканий нет. Данные по инвентаризации верны. Ошибок в данных не обнаружено, - дала отчет робот.

- Молодец, трудяга. Поставь на пол, не держи в руках, пупок развяжется. Я сам заправлю нашего кормильца. Скажи лучше... - Сергей внезапно посерьезнел, щелкнув пальцами. - У тебя есть прямой доступ к биочипам сотрудников? Не через школьный сервер, а напрямую?

- Что-то случилось? - впервые в металлическом голосе Аллы прорезались нотки аналитической тревоги. Голова андроида чуть наклонилась, оптические линзы сфокусирова-

лись на директоре, сменив цвет с нейтрально-голубого на тревожный желтый.

- Учитель физкультуры не пришла на работу, и не отвечает по коммуникатору.

- Загружаю данные... Данные загружены: Биочип с идентификационным номером 531250598, принадлежащий Пономаревой Татьяне Викторовне, 15 апреля 2117 года рождения, не отвечает.

- Теперь и меня это начинает волновать... Собирайся, сейчас поедем к ней домой. Поверим, что там.

- Сергей Иванович, я вынуждена напомнить протокол приоритетности задач. Через тридцать две минуты начинается онлайн-совещание в Министерстве образования по вопросу распределения грантов. Плюс ко всему, юрист ждет черновик ответа на жалобу родительского комитета 8 «Ю» касательно инцидента с плесенью в кабинете химии.

- Ой, брось ты. На совещании посидит наша незабвенная Лариса Михайловна. Сейчас напишу нашему айтишнику Жене, попрошу настроить ей виртуальную маску поверх лица. Пусть сидит, улыбается министерским шишкам и иногда моргает. Главное, звук отключить, а то начнет икать от страха, стыда не оберешься. А жалобу... отдадим Люде. Девочка спит и видит мое кресло. Вот пусть тренируется на кошках. Ей двести входящих писем в неделю пойдут на пользу - закалять характер.

- Объективные данные наблюдения показывают, что ваше

физическое присутствие является главным сдерживающим фактором для дисциплинарного распада школы. Без вас коэффициент агрессии учащихся возрастает на четырнадцать процентов, - не унималась машина, стоя в проходе каменным изваянием.

- Благодарю за комплимент, родная, очень приятно осознавать себя незаменимым тираном, но вопрос закрыт, - отрезал Сергей, решительно застегивая тяжелый пуховик с подогревом. - Это личное дело. Пойдем. Проветримся.

Глава 2

Сергей и Алла зашли в подъезд дома, где жила Татьяна Викторовна. В тесной нише рядом с бронированной входной дверью сидел робот-консьерж. Он был втиснут за крошечный пластиковый столик, рассчитанный на ребенка или куклу. Модель давно сняли с производства - музейный экспонат эпохи дешевой автоматики. Было заметно, что о техническом обслуживании здесь не слышали со времен начала Великого Похолодания: некогда ярко-зеленая краска на титановом корпусе облупилась уродливыми струпьями, обнажая ржавый металл, а сервоприводы левой ноги ужасно скрипели при каждом движении, издавая звук несмазанной школьной двери.

- Доброго времени суток! Предъявите пропуск для идентификации по биометрии! – проскрежетал консьерж, его единственный оптический сенсор тускло мигнул красным.

- Пропуск отсутствует, - ровно ответила Алла. Ее голос лился гладко, без единой эмоциональной модуляции, словно синтезированная вода.

- Биочип с идентификационным номером 531250598, принадлежащий жильцу квартиры номер шестьдесят семь, недоступен. Сигнал потерян восемнадцать часов назад. Вероятность летального исхода составляет девяносто четыре процента. Требуется доступ в жилище владельца биочипа с данным идентификационным номером для проведения первичной верификации трупного окоченения.

- Предоставьте данные тех, кому необходим доступ, - потребовал робот.

- Щербаков Сергей Иванович, 21 декабря 2119 года рождения, биочип с идентификационным номером 443257894. Робот модели «Фидес-5», идентификационный номер 30460816.

- Осуществляется проверка по базе данных Департамента Безопасности... За данными идентификаторами не замечено противоправной активности за последние пять лет. Доступ разрешен. Пройдите прямо к шахте гравитационного лифта. Зайдите внутрь. Нажмите кнопку «восемь». Подождите полного закрытия дверей во избежание падения в ствол шахты. После полного закрытия дверей лифт инициирует подъем. Дождитесь остановки лифта на этаже восемь.

- А можно как-то это все промотать? Невозможно слушать эту нудятину... - поморщился Сергей, обращаясь к Алле.

Алла едва заметно кивнула своей глянцевою головой.

- Робот-консьерж, прекратить воспроизведение аудиопотока инструкций, перейти в режим энергосбережения, - командовала она.

- Ваш запрос одобрен. Желаю Вам хорошего цикла бодрствования в нашем жилом комплексе, - после этих слов старик замер, из его динамика вырвалась струйка сизого дыма от короткого замыкания, и индикатор погас.

- Нам нужна квартира шестьдесят семь. Пошли, - Сергей первым шагнул в открывшиеся створки лифта.

Внутри пахло старым пластиком. Директор прислонился спиной к холодному металлу.

- Алка, смотри! Тут написано, что максимальная грузоподъемность четыреста килограмм. Думаешь, тебя эта консервная банка выдержит?

- Моя масса составляет восемьдесят три килограмма. Это сравнительно небольшая нагрузка для робота моей весовой категории. Кстати, согласно данным Вашего биочипа, Сергей Иванович, Ваша средняя масса тела за последний месяц увеличилась на полтора килограмма. Индекс массы тела приближается к пограничному значению избыточного веса.

Сергей открыл было рот, чтобы огрызнуться привычной шуткой про то, что лишний вес - это стратегический запас, особенно ценный в условиях ядерной зимы, но лифт резко дернулся и остановился.

Директор быстро ввел код доступа на панели и нажал на

звонок квартиры 67. Тишина. Звенящая, густая тишина пустой квартиры. Он позвонил еще раз, дольше, настойчивее. Безрезультатно.

- По инструкции робота-консьержа мы должны спуститься вниз и вызвать аварийную службу ЖКХ, - механическим тоном сообщила Алла.

- В этом нет необходимости. Я знаю код от двери.

- Вы знаете коды от квартир сотрудников? Обычно эта информация шифруется нейросетью здания и недоступна руководителям гражданских объектов.

- Потом как-нибудь объясню тебе... Так... Один... Восемь... Ноль... Два... Получилось! Все-таки она не стала его менять. Сентиментальная она...

Дверь отошла в сторону с тихим шипением. В прихожей горел тусклый теплый свет. Сергей Иванович громко крикнул, пытаясь пробить вязкий воздух:

- Таня?!

Ответом ему стал лишь гул вентиляции под потолком. Тогда он крикнул еще раз, уже громче. Ответа вновь не последовало. Сделав шаг вперед, он вдруг почувствовал, как колени ослабли, превращаясь в желе. К горлу подкатил плотный ком тошноты. Алла слегка, но твердо оттолкнула хозяина плечом, вклиниваясь между ним и темнотой спальни. Проход освободился.

- В спальне визуализирую тело женщины тридцати пяти - сорока лет. Наблюдаются следы открытой черепно-мозго-

вой травмы: скальпированная рана в затылочной части. На полу лужа гемолимфы объемом примерно триста миллилитров. Дыхание отсутствует. Пульсация сосудов не зафиксирована. Иные признаки жизнедеятельности отсутствуют. Биочип фиксирует время смерти: двадцать четвертое ноября две тысячи сто пятого года, восемнадцать часов пятьдесят одна минута.

Сергей вдохнул побольше воздуха, стараясь перебить запах пыли и чего-то металлически-сладкого, похожего на кровь. Он перешагнул порог. Его лицо стало белым, сливаясь по оттенку со снегом, лежавшим на улице за окном. Собрав волю в кулак, он сделал несколько неверных шагов в комнату.

- Таня... Как же так... - прошептал он осевшим голосом.

Плотина самоконтроля рухнула: горячие, злые слезы покатались по щекам, капая на воротник пуховика. Он упал на колени перед кроватью и попытался обнять бездыханное тело, прижаться лбом к ее остывающему плечу, но Алла остановила его. Металлические пальцы сомкнулись на предплечье директора.

- Не надо трогать тело. Вы оставите эпителиальные частицы и потожировые следы, тем самым критически затрудните работу следственной группы полиции. Мои протоколы безопасности говорят, что Вам следует выйти из комнаты и выполнить дыхательное упражнение. Включить аудио-трек для медитаций «Шум прибоя»?

- Господи, Алла... Какие у тебя настройки тактичности сегодня? - выдохнул Сергей, отстраняясь.

- Модуль «Эмпатия и Социальная адаптация» работает на средней мощности. Желаете усилить фильтрацию неуместных комментариев до восьмидесяти процентов?

- Нет, не стоит. Только хуже сделаешь. Я пойду на балкон, подышу морозом.

- Вам требуется физическое сопровождение? Уровень вашего кортизола критический.

- Нет.

- Вы собираетесь совершить акт суицида? Сообщить в полицию о необходимости вызова кризисного психолога? - уточнила машина.

- Что?! - Сергей развернулся так резко, что затрещала синтетическая ткань куртки. В его глазах блеснуло искреннее, глубокое непонимание.

- Нет! Я просто хочу подышать свежим воздухом!

- Информация принята. Делаю экстренный запрос в Департамент Полиции... Загрузка информации... Ответ получен: патруль будет на месте через десять минут. Температура на балконе минус девятнадцать градусов. Рекомендую застегнуть молнию.

Сергей шагнул на балкон. На улице бушевала метель. Ледяной ветер ударил в лицо тысячей мелких иголок; это было настолько холодно, что боль от холода заглушила душевную боль. Директор достал из внутреннего кармана последнюю

сигарету.

«Банка соленых огурцов... - подумал он, глядя на белую пустоту внизу. - Как же это нелепо. До абсурда нелепо. Правильно говорил Воланд: "Человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!" Вот так живешь, строишь планы на отпуск, копишь на дурацкий ремонт в квартире, выбираешь цвет штор, а потом раз - и банка проклятых маринованных овощей рушит все. Несчастный случай. Поразительно нелепый финал».

Сергей смотрел вдаль, но не мог увидеть ничего дальше собственного носа. Плотная пелена ледяной крупы закрывала соседние башни-небоскребы. На непокрытой голове директора уже начал формироваться небольшой сугробик, но он этого не замечал, продолжая слепо смотреть в никуда.

Размышления прервал громкий, неприятный скрип замка. Звук разрезал тишину, заставив Сергея вздрогнуть.

- Добрейший вечерочек, хозяйева! Чего тишина такая мертвая? Есть кто живой? - раздался из коридора хриплый баритон, переходящий в булькающее хрюканье.

Сергей быстро стряхнул с себя снеговую шапку, сбил иней с ботинок и вернулся в гостиную. Там стоял лысеющий мужчина средних лет в форме полицейского департамента. Форменная куртка явно была ему мала - кнопки из дешевого пластика едва держались в петлях, готовые выстрелить в любой момент. Рядом с ним жался судмедэксперт - тощий юноша,

которому едва исполнилось двадцать пять. По его редким рыжим усам стекали тяжелые капли растаявшего снега.

- Капитан Нейрошенко Семен Петрович, - представился полицейский, лениво махнув перед лицом Сергея прямоугольником голографического удостоверения. От взмаха руки голографическая фотография на секунду исчезла. - Это стажер-судмедэксперт. Рассказывайте, что произошло.

- Коллега не вышла сегодня на работу, по коммуникатору не отвечала, - Сергей потер воспаленные глаза.

- Мы с роботом-помощником приехали проверить. Нашли ее в таком состоянии.

- Фамилия, имя, отчество покойной?

- Пономарева Татьяна Викторовна. А вообще зачем Вы меня об этом спрашиваете? Чип нельзя что ли просканировать? – возмутился директор, чувствуя, как начинает болеть голова.

- Порядок такой, гражданин. Бумажку я должен заполнить ручками. Вдруг мы не на тот адрес приехали, всякое бывает. Не буду же я чужую работу делать, правда?

Сергей в ответ только тяжело вздохнул и опустил на край дивана. 15 апреля 2117 года рождения? – продолжил допрос капитан, слюнявя палец и перелистывая невидимые страницы планшета.

- Да, сходится.

- Кем приходитесь покойной?

- Я ее начальник. Директор школы, где Татьяна работала

учителем физкультуры.

- Родственники есть? Из-за вчерашней мощной вспышки на Солнце вся электроника у нас в отделе выгорела к чертям. Спутники связи легли, доступа к базам данных нет ни черта.

- Отец умер, когда она была ребенком. Мать два года назад умерла от онкологии. Мы хоронили вместе.

- Так-с, понятно. Записал. А в квартиру-то Вы как попали? Откуда знали код магнитного замка?

- Бывал здесь. Несколько раз заходил... по старой памяти.

- То есть хотите сказать, что между Вами и гражданкой Пономаревой были, так сказать, романтические отношения? - голос полицейского снова издал влажный смешок, обнажив кривую щербинку между передними зубами.

- Да. Но это было очень давно. Лет десять назад. Еще до того, как я получил назначение сюда. К делу это отношения не имеет.

- Ну, это я уж сам разберусь, что имеет отношение к мокрухе, а что нет, - Нейрошенко наклонился ближе, обдав директора запахом дешевого синтетического кофе и перегара. - А может это ты ее и грохнул, а, директор? На почве ревности, например? С инвентаризацией имущества не сошлись?

- Если Вы посмотрите на дверь, гражданин полицейский, то заметите внешнюю камеру наблюдения, - вмешалась Алла. Ее голос звучал абсолютно нейтрально, но диод на шее сменил цвет на предупреждающий желтый. - Можете изъять записи с сервера домофона и увидеть, что мой владелец не

входил в квартиру гражданки Пономаревой ранее сегодняшнего инцидента. Также мои сенсоры фиксируют отсутствие следов борьбы в прихожей.

Полицейский посмотрел на андроида исподлобья и шумно шмыгнул носом.

- Больно умная у тебя железка. Может, вместо меня пойдет в полицию работать? Патрульным сержантом? - язвительно протянул Нейрошенко. - Ладно, Степаныч, что там по телу?

- Смерть наступила в результате падения с высоты около двух метров, - оживился молодой эксперт, поправляя очки. - Судя по углу удара затылочной кости об ламинат, возникла трещина основания черепа и массивное субарахноидальное кровоизлияние. Могу предположить перелом свода черепа, но более точно покажет томография в морге. Видите, на антресоли одна трехлитровая банка с маринованными огурцами стоит чуть ближе к краю, чем остальные консервы. Ну и табуретка, которая стоит рядом с телом, имеет дефект ножки - она перекошена. Я думаю, она хотела достать банку, встала на табуретку, та пошатнулась. Потеря равновесия. Падение. Смерть наступила практически мгновенно от удара. Время смерти согласно сбиившему биочипу - восемнадцать пятьдесят одна вчерашнего дня. Я, в целом, согласен с таймингом чипа. Несчастный случай на бытовом уровне.

- Ну и хорошо, что несчастный случай – меньше писанины будет, правда, Степаныч? - Нейрошенко издал короткий ла-

ющий смешок, который резанул слух Сергея высоким тембром.

- Передай ребятам из труповозки, чтобы паковали ее. Тело отвезем в морг номер пять, там сейчас места есть. Вам все ясно, гражданин Щербаков? Сейчас документики подготовлю, подпишете протокол осмотра.

- Подождите, гражданин Щербаков, - подал голос эксперт, внимательно разглядывая шею погибшей. - А гражданке Пономаревой недавно проводили манипуляцию с биочипом? Или глубокую аугментацию левого предплечья?

- Не знаю, а что? - напрягся Сергей.

- Шрам относительно свежий. Месяц, может, максимум два. Обычно все-таки чипы устанавливают в яслях, и ко взрослому возрасту ткани рубцуются полностью, остается белая ниточка. А у нее вон какой толстый розовый рубец, гипертрофированный. Будто кожу натягивали заново.

- Она мне ничего не говорила об этом. Может, и было что-то такое. Травма на тренировке, мало ли. А это важно?

- Да нет, не особо. Просто хотел снять с чипа расширенный лог событий за неделю, но такое ощущение, что память модуля повреждена. Данные какие-то обрывочные сыпятся. Решил спросить, вдруг вы в курсе бытовых причин.

- Нет, я не знаю, - глухо повторил директор, отводя взгляд. Нейрошенко в это время вальяжно расхаживал по гостиной, заглядывая в сервант.

- Посмотри-ка, директор, а откуда у твоей зазнобы та-

кие часики дорогие? - капитан взял со стеклянной полки изящные золотые часы на цепочке. - Швейцарская механика. Взятки что ли брала за освобождение от нормативов по бегу? - он хрюкнул и попытался примерить их на свое толстое запястье. Застежка не сходилась. - Да и сервизик-то вон в шкафу костяной фарфор. Явно не на зарплату училки купленный. Простая физручка себе такого позволить бы не смогла. Хреновая память от твоей Тани останется, не думаешь? Помянули бы хоть чаем, что ли...

- Положите вещь на место, - сказал сквозь зубы Сергей. Его плечи окаменели. - Ой, а что это у нас тут? Агрессия в адрес представителя власти при исполнении? Статья двести двенадцать. Может тебе, директор, экскурсию в обезьянник устроить? Для профилактики гражданского правосознания?

- Капитан Нейрошенко, положите, пожалуйста, частную собственность покойной гражданки Пономаревой на место немедленно, - Алла сделала плавный шаг вперед, становясь между столом и полицейским. Ее металлические пальцы медленно сжались в кулаки. - Я веду запись разговора вашим встроенным микрофоном. Тот факт, что Вы пытаетесь присвоить личные вещи потерпевшей, является противоправным деянием, квалифицируемым как кража. Согласно пункту протокола взаимодействия с андроидами, я имею право применить физическую силу для пресечения преступления против собственности.

- Ну ладно, ладно, расслабься ты, баба железная. Я же так

просто, посмотреть, - сразу пошел на попятную Нейрошенко, торопливо бросая часы обратно в вазу. Одна из пуговиц на его груди все-таки не выдержала напряжения и звонко отстрелила в потолок.

Эксперт, почувствовав разрядку, робким голосом протянул Сергею плоский предмет, похожий на старую сим-карту.

- Сергей Иванович, вот Вам электронный носитель документов. Их надо подписать. Тело в пятом морге получите завтра утром, как будете решать вопрос с погребением? - молодой человек нервно сглотнул.

- Пока не знаю. Решим, - сухо выдавил Сергей.

Директор дважды нажал пальцем на кристалл. Перед ним вспыхнула голограмма текста. Пробежав строки глазами, Сергей Иванович задержал дыхание и приложил глаз к сканеру сетчатки, ставя цифровую подпись.

- Так-с, гражданин Щербаков, копии протоколов улетели вам на коммуникатор. Спасибо этому дома, теперь пойдем к другому, - Нейрошенко опять издал свой фирменный звук. Под его покрасневшим носом повисла мутная зеленоватая капля слизи. - Тьфу, задолбал этот гребаный холод, вечная зима... - буркнул капитан, вытирая нос рукавом грязного пуховика. - Пошли, стажер. Инвентаризацию сами проведут.

- Подождите, а тело? – вскинулся Сергей. Ему казалось кощунственным оставлять Таню одну с этими людьми.

- А! Точно! Забыл совсем! Сейчас придут санитары. Ждите. Они вечно опаздывают, - крикнул полицейский уже из

лестничного пролета.

От хлопка тяжелой входной двери задрожали тонкие межкомнатные перегородки. Сергей рухнул на потертый коричневый диван, запрокинув голову к потолку. Глаза были сухими, выжженными изнутри.

- Этот нейро-полицай... или как там его... мерзкий до невозможности. Слово-то какое поганое - Нейрошенко. Звучит как название для нейроимпланта, вызывающего рак.

- Я не способна к оцениванию людей в таких субъективных категориях, - отозвалась Алла, возвращаясь на свою позицию у стены. - Но лингвистический анализ подтверждает: семантическое поле слова «мерзкий» полностью соответствует поведению данного индивида. Коэффициент эмпатии капитана ниже статистической погрешности.

В воздухе повисла тяжелая пауза, наполненная мерным гудением холодильника.

- У Татьяны Викторовны нет близких родственников. Информации по дальним родственникам в Москве нет. По закону города Москвы ей полагаются похороны путем кремации за счет социального фонда, - нарушила звенящую тишину Алла.

- Ой, я тебя прошу, только не это, - простонал Сергей в ладони.

- Кремация - это не категория «хорошо» или «плохо». Это технологический процесс утилизации биологических отходов. К преимуществам относят экологичность, экономию го-

родского пространства, удобство транспортировки урны и возможность рассеивания праха. Однако если ваши религиозные воззрения запрещают сожжение органики, а также если вы являетесь радикальным экоактивистом и опасаетесь выбросов углекислого газа крематориями, которые способствуют нагреву атмосферы, хотя мои данные говорят об обратном...

- Да буду я мусор отдельно выбрасывать! - раздраженно огрызнулся Сергей, садясь ровнее. - Когда-нибудь обязательно начну. Давай ты не будешь напоминать мне об экологии, когда я только что нашел подругу мертвой!

- Следовательно, вариант захоронения в гробу будет более подходящим ритуальным действием, - невозмутимо закончила Алла, игнорируя вспышку хозяина.

- Дело не в религии, - устало покачал головой директор. - Татьяна хотела, чтобы ее похоронили вместе с родителями. Она даже место там выкупила год назад, на восточном участке. Это где-то между Кольчугино и Владимиром. Небольшое частное кладбище неподалеку от Малой Химкинской Належи. А там старые правила, колумбариев нет вообще. Только земля. Только гробы.

- Данные приняты и обработаны без ошибок. Желаете, чтобы я взяла на себя полную логистику похорон? Организация транспорта, согласование даты с администрацией кладбища, выбор древесины для гроба.

- Да... Пожалуй, да. Возьми это на себя. Я сам, наверное,

сейчас просто не смогу. Столько работы навалилось разом. Жалобы эти родительские еще разгрести. Каждый раз, когда я открываю почту Департамента, у меня чувство, будто я в навозе искупался с головой... Завтра еще это идиотское совещание. Сидим, из пустого в порожнее переливаем - имитируем бурную деятельность ради отчетов, а выхлопа ноль. Будем домашние задания возвращать или нет? Нужно детям учить столицы мира или забить? Нужно ли в очередной раз возвращать контурные карты? И так по кругу. Каждый год одно и то же. И ведь никак не отвертишься от этого круговорота бюрократического дерьма в природе. Даже любимого человека не дадут нормально проводить в последний путь. Скажут: ну Вы же, Сергей Иванович, не весь день венки выбирали? Уж часик-то можете выделить на онлайн-планерку, бюджет региона не ждет. Что б они все в аду сгорели, вот честно...

Дверь снова распахнулась, впуская волну холодного воздуха и лязг металла. В коридоре раздались тяжелые механические шаги, от которых вибрировал паркет.

- Санитарная служба! Мы пришли забрать транспортировочный контейнер с биологическим материалом, - прогудел робот-санитар.

Он был настолько высокий, что ему пришлось наклонить голову вбок, чтобы не снести люстру. Рядом семенил второй робот - коротышка, едва дотягивавший Сергею до пояса. Краска на обоих была покрыта сетью трещин от уличного

мороза, осыпаясь на пол мелкими бурыми чешуйками.

- Приветствую, роботы-санитары! Проходите. Объект находится в спальне, - четко доложила Алла, указав белым металлическим пальцем направление.

Двое машин синхронно потопали в спальню, волоча за собой черный плотный мешок из армированного полиэтилена. Сергей решил не ходить туда. Он остался сидеть на диване, уставившись в стену. Он хотел пойти, попрощаться, взять Татьяну за руку в последний раз, но понял, что физически не может смотреть на женщину, которую когда-то любил больше жизни, лежащую с разбитым затылком в луже собственной крови.

Вскоре высокий санитар показался из спальни. Они аккуратно извлекли мешок. Внутри небрежно бугрилась человеческая форма. Первый робот, поскользнувшись на подсохшем пятне, наступил прямо в загустевшую кровь, размазав ее темно-красным широким мазком по бежевому ламинату коридора. Сергей молча проводил их взглядом.

- Я закажу клининговую бригаду с ферментными растворителями, не переживайте, - обратилась Алла к своему хозяину.

Сергей не отреагировал. Он смотрел, как исчезает в лифте последняя часть живого тепла этой квартиры.

Перед выходом роботы остановились. Низкий повернул шарнирную голову в сторону Сергея.

- Если Вам тяжело пережить потерю близкого человека,

воспользуйтесь вкладкой «Психологическая консультация» на государственном портале «КиберРоссиянин». Информацию по льготным кредитам на гранитные памятники также можно узнать на портале «КиберРоссиянин». Хорошего вечера!

Робот резко вернул голову в прямое положение и дал команду товарищу выдвигаться.

Сергей дождался, пока лязг механизмов стихнет в глубине лестницы, и обернулся к Алле:

- Я пойду проверю, не приватизировал ли себе этот нейро-гамадрил чего-нибудь ценного.

- Если у вас есть точный список украденного для подачи заявления, то вы можете делегировать мне эту задачу. Оптические сенсоры моей модели справляются с инвентаризацией лучше большинства органических существ. - Нет у меня списка, - бросил Сергей, направляясь к серванту. - Буду действовать по зрительной памяти. Ты пока спланируй похороны. Нормально спланируй. Гробы, цветы, священником обязательно должен быть человек.

- У Вас есть план церемонии? Список гостей?

- Нет никакого плана. Сделай стандартный протокол прощания. Родители у нее умерли, мужа никогда не было. Детей тоже. Был у нее какой-то дядя Коля из Нового Уренгоя, седьмая вода на киселе. Его пригласи. Поищи по доступным базам Сети, вдруг найдутся еще кого-нибудь найдешь по стране. Если найдешь - напиши им, пусть прилетают. Если нико-

го нет, пригласим только коллег из школы. Больше никому.

- Задание принято. Перехожу к выполнению алгоритма скорби.

Сергей долго ходил по квартире, тщательно осматривая каждый уголок, залезая в каждый ящик комода и кухонного гарнитура. «Странно, - думал он, методично простукивая дно бельевого шкафа. - Таня была фанатом спорта. Тренировалась почти каждый день, марафоны бегала. Где ее одежда? Я нигде не могу найти спортивную форму. Ни кроссовок, ни компрессионных костюмов. Ни в шкафу, ни в корзине с грязным бельем, ни в стиральной машине. Пара платьев висит, да и все. Одно домашнее, второе выходное. А я помню, что когда мы познакомились в институте, у нее от этих шелковых тряпок шкаф не закрывался, дышать было нечем...»

Он открыл верхний ящик прикроватной тумбочки. Оттуда пахнуло старыми духами. Сергей достал черную бархатную шкатулку. «Кольца лежат, серьги на месте, браслеты целы, - пересчитывал он мысленно. - А кольцо нет. То самое, фамильное, с изумрудами, которое досталось ей от матери. Нейрошенко не мог его взять, он этот ящик даже не открывал. Да и в карман такую вещь незаметно не спрячешь - слишком громоздкое кольцо. Может, она его перепрятала куда-то подальше от греха, конечно, времени много прошло с тех пор, как я здесь был в последний раз... Но не думаю, что Таня стала бы прятать подарок матери в сейф. Скорее бы надела на праздник».

Голос Аллы вырвал Сергея из оцепенения.

- Задание успешно выполнено: план похорон Пономаревой Татьяны Викторовны составлен. Договоры с подрядчиками подписаны дистанционно. Отчет выслан на Ваш коммуникатор, Сергей Иванович.

- Я тебя понял, спасибо. Давай уже наконец поедem домой. Я больше не могу находиться в этом холодильнике. Меня самого скоро в мешок упакуют вслед за ней.

Сергей вздохнул, вспомнив о том, что зарплата хоть и пришла, но меньше, чем он ожидал.

- Эх... Придется расчехлять кубышку, - разочарованно буркнул он себе под нос.

Глава 3

Как только Сергей приехал домой, он, сбросив с себя одежду, рухнул на кровать.

Если Вам что-то понадобится, то я буду в кладовке на зарядной станции. Учтите, что в период с двух до четырех часов ночи у меня запланированы обновления в системе, поэтому скорость исполнения Ваших просьб в этот промежуток времени может быть снижена.

- Хорошо, я учту, - раздался голос из-под одеяла.

Директор испробовал уже все методы самолечения цифровой эпохи: считал виртуальных барашков, транслируемых на сетчатку глаза, включал шум тропического шторма и даже пытался следовать указаниям нейро-тренера по йоге, ко-

торый шептал расслабляющие мантры прямо в ухо через имплант. Все тщетно. Мозг отказывался отдыхать.

«Это все выглядит как-то слишком грязно для простого несчастного случая, - думал он, глядя в потолок, где медленно вращалась лопасть старого потолочного вентилятора. - Допустим, в чипе у нее действительно сгорел передатчик от удара, или в подпольной клинике ей его вскрывали - отсюда свежий шрам. Полиция сказала, что сигнал работает нестабильно. Логично? Вполне. А куда тогда вещи делись? Спортивная одежда, кольцо... Не могли же они испариться. Может, квартиру обокрали после смерти, но какому наркоману нужен один комплект потных кроссовок? Я бы понял, если бы труповозка или полиция вынесли улики. Но это сделал кто-то другой. Кто-то, кто знал, что она мертва».

В своих мрачных рассуждениях Сергей встретил рассвет. Когда небо за окном затеплилось болезненным розовым светом сквозь вечный смог, мужчина наконец провалился в тяжелый сон без сновидений. Однако дремал он недолго - ровно сто двадцать минут, перед тем как голос Аллы пробрался сквозь его сон.

Сергей Иванович, вставайте! Пора собираться на работу. Без меня побудут пару часиков. Ничего страшного. За опоздание на работу Вам грозит штраф, так что рекомендую начинать процесс сбора на работу.

Если за какие-то проступки, штрафы - это единственное наказание, то это не штрафы - это прайс-лист. Вольность в

виде пары дополнительных часов в кровати я могу себе оплатить, - Сергей положил себе подушку на лицо.

Я пойду на кухню. Проверю обновление синтезатора пищи. У меня есть данные о том, что на синтезаторе теперь есть функция генерирования тушенки «Как в позапрошлом веке».

Ну ладно, уговорила! Я надеюсь, что тушенка будет не как клейстер. Из этих синтезаторов через раз выходит какая-то непонятная каша. Что ни мощная вспышка на Солнце, то сбой. А потом сидишь как дурак и ешь соленую синюю овсянку, хотя делал запрос на бутербродик с докторской.

Мне кажется, что сейчас самое время заняться тестированием данной системы, - Алла продолжала вдохновлять Сергея на то, чтобы вылезти из кровати.

Тогда я еще буду тестировать гречневую кашу и цикорий с молоком для большей аутентичности.

Алла ушла на кухню, синтезировать завтрак. Сергей нехотя встал с кровати.

Холодина жуткая, ветер свищет. Господи, это невозможно просто. Вот раньше помню: встал, футболку с шортами надел, сочку из ноябрьских апельсинчиков попил и радуешься солнышку. А сейчас что? В три тулупа оделся, все равно мерзнешь. Не могу так больше жить. Контракт этот проклятый закончится, и я уеду куда-подальше, - недовольно бубнил себе под нос мужчина.

Приняв душ и одевшись, мужчина сел за стол.

Алла, как думаешь, мне идет этот джемпер? – Сергей взялся пальцами за нижний край кашемирового джемпера кофейного цвета.

Отверстие для головы есть, отверстия для рук есть, отверстие для туловища есть. Я считаю, что данный предмет одежды Вам вполне подходит.

Люблю тебя за твою машинную прямоthu, - усмехнулся Сергей, - Кстати, еда не так плоха как обычно.

Благодарю за комплимент, - отозвался синтезатор пищи.

Ого! Он теперь еще и разговаривает. Ну так гораздо веселее будет жить. Если еще душевая система и стиральная машинка заговорят, то вообще весело будет - прям как в доме сумасшедших.

Вы бы и дурдоме были бы директором, - Алла пыталась поддержать диалог в позитивном ключе.

А я разве не там директор?

Нет, Вы директор общеобразовательной школы.

Это был риторический вопрос. – Сергей задумчиво посмотрел вглубь чашки. - Алла, слушай, я хочу заехать в одно место. Ты меня там высади, а потом поезжай в школу без меня. Пробей там мой пропуск, и всем скажи, что бы писали на мой коммуникатор. И обязательно расскажи всем коллегам про похороны. Пусть приходят. В крайнем случае к Ларисе Михайловне можешь обращаться.

Сергей Иванович, Вы куда? Мне нужно знать Ваши координаты на случай, если Вы окажитесь в опасности. Одна из

моих задач - это обеспечение Вашей безопасности.

Да я хотел к одному старому товарищу заскочить. Ты не волнуйся, ни в какую опасную ситуацию я там не вляпаюсь.

Принято, - ответила Алла.

Сергей встал из-за стола и посмотрел на свой носок.

Алла, ну я же много раз просил купить самозащищающиеся носки, а не вот эти допотопные тряпки! - раздосадовался директор.

Данных о таком запросе не найдено.

Ладно, может и не просил. Но ты могла бы предугадывать мои желания.

Роботы не имеют такой функции. Нам необходима четкая команда.

Ну ладно-ладно, сейчас поправим. Но в следующий раз купи именно самозащищающиеся. Запрос принят? - Сергей Иванович натянул ткань носка на палец так, что бы дырка очутилась под пальцем ноги.

Запрос принят.

Сергей и Алла вышли на улицу. У подъезда их ждал личный автомобиль Сергея.

Спасибо инженерам за умные машины и автообогрев, - сказал Сергей и открыл водительскую дверь Але, - и еще спасибо инженерам за роботов, которые могут управлять этими прекрасными умными машинами.

Куда едем, командир? - сказала она, садясь за водительское кресло.

В поселок Ущербинского Химкомбината.

Запрос принят и обработан. Прокладываю маршрут.

Сергей включил музыку и закрыл глаза. «Господи, - думал он в полудреме, - опять эта сгенерированная музыка.»

- Алла, останови. Я выйду здесь, - Сергей хлопнул дверью автомобиля.

Он остался посередине заснеженной дороги, ведущей к промышленному поясу.

«Так, - мысленно сориентировался он, - мне надо идти прямо до того ржавого столба ЛЭП, а потом налево до кирпичного дома с зеленой крышей и спутниковой тарелкой, висящей криво».

Сергей шел, стараясь механически передвигать ноги и ни о чем не думать. Под подошвами ботинок хрустел разноцветный снег. Рядом с поселком располагался конгломерат химических заводов, и каждый отравлял местную флору чем-то уникальным. Обычная белизна была лишь фоном: сажа покрывала сугробы разводами графита, сульфаты и нитраты образовывали острые, грязно-желтые ледяные корочки, режущие обувь, а отходы производства лекарства от кашля новейшего поколения ложились на поверхность причудливыми розовыми узорами, напоминающими плесень. «Диметилвиридонтрисульфат, - подумал Сергей, уворачиваясь от порыва ветра, несущего зеленый дым из трубы близлежащего завода. - Еще одно лекарство будущего, которое лечит от болезней, которые сами заводы будущего и вызывают».

Наконец, он дошел до нужного адреса. Ободранная стальная дверь, облезлый дерматин косяков. Сергей ударил кулаком по латунной кнопке звонка. Раздалась громкая птичья трель. Спустя минуту лязгнули замки. На пороге стоял зашпанный мужчина в сальном халате, надетом прямо поверх растянутой футболки с логотипом старой операционной системы.

- Серега? Ты, что ли?

- Ну а кто ж еще?

- Сколько лет, сколько зим! Проходи, кости старые погрей.

- Вадик, здорова! Да ничего, вот, дорос до директора школы. Работаю. Как ты?

- А я все там же. Робототехником тружусь на химзаводе. Тринадцать лет отпахал как вол, еще семнадцать пахать до пенсии. Ты проходи, не стесняйся.

Сергей шагнул внутрь и едва сдержал желание зажать нос. Дом Вадика представлял собой классический склеп одинокого технаря. Сразу с порога на него обрушился густой коктейль запахов: озон от перегреваемых серверов, кислотный дух несвежей синтетической одежды, пережаренный чеснок и лежалый мусор. «Спасибо, что ноток жареной селедки нет,» - подумал Сергей. Интерьер соответствовал аромату. Рыхлые комки пыли, похожие на колонии инопланетных грибов, прятались в каждом углу, под батареями и вдоль плинтусов. Паутина свисала с потолка такими плотными лохмами, что казалось, будто комната укутана в серую вату.

Всюду валялись мотки проводов, пустые коробки от пищи недельной давности и россыпи мелких микросхем.

- А я так и не понял, почему тебя именно на этот завод отправили. Была какая-то громкая история с ректором, но подробностей я так и не узнал.

- Да, дурак я, Сереж. Перед выпуском из института решил оторваться напоследок и взломал коммуникатор Степаныча, ректора. И не придумал ничего лучше кроме как разослать всем, в том числе старшему министру Департамента Распределения Студентов, от имени Степаныча сгенерированную картинку, как Степаныч лижет зад министру образования. Степаныч был красный от ярости как пылающая водородная туманность. Вот и сослали меня на замшелый химический завод в Ущербино работать на тридцатилетний контракт. Сказали, мол раз такой хакер хороший, то давай, иди и поднимай технический отдел завода. Ну ладно, чего это мы о грустном. Чай будешь? Или может что покрепче?

- Нет, покрепче точно не надо. А вот от крепкого чая с сахаром я бы не отказался.

- У меня как раз чай из настоящих чайных листов. От деда достался.

- Ну раз такое дело, тогда точно не откажусь.

Они прошли в гостиную, которая служила одновременно спальней, столовой и серверной. Посередине комнаты стоял огромный каркас из алюминиевых профилей - недособраный боевой дрон. Потрескавшийся кожаный диван продав-

лен так глубоко, что сидеть на нем можно было только свернувшись калачиком. Пара ободранных стульев и маленький деревянный кофейный столик, накрытый пожелтевшей от пролитого чая клеенкой, дополняли картину упадка. В углу на стене висел пузатый телевизор с электронно-лучевой трубкой, покрытый сантиметровым слоем пыли. Экран светился бледно-зеленым - видимо, работал как ночник.

- Ого! Телевизор! Ничего себе! Я эту штуку в последний раз видел у бабушки. Только у нее была видимо более новая модель. Это был тонкий телевизор почти во всю стену. Бабушка обожала смотреть на нем передачи, где с помощью теста ДНК выясняли, кто чей отец, и всякую херобору про любовную любовь.

Тем временем Вадик уже расставил на стол чашки и залил чайные листья заваркой. Сергей приоткрыл крышку от чайника и втянул в себя аромат напитка.

- Нектар! – шепнул на выдохе директор, - Слушай, Вадик, дело есть...

Сергей поведал другу о событиях вчерашнего дня.

- И вот мне интересна такая вещь: зачем ей нужно было копаться в биочипе? И могла ли она попросить кого-то специально повредить чип? – закончил он свой рассказ.

- Серег, слушай, ну теоретически это, конечно, возможно. Я знаю, что некоторые люди так делают, когда хотят сделать какие-нибудь запрещенные модификации к чипу. Ко мне приходили девушки, которые просили настроить их чипы на

увеличение выработки коллагена, чтобы морщины разглаживались, или просили настроить чип так, что бы он выделял гормоны, от которых увеличивается грудь. Биочип могут повредить случайно, так как модификация производится в кустарных условиях. Сам понимаешь, работая с сыром подвале, легко повредить такой чувствительный прибор. Иногда специально чип ломают, чтобы нельзя было понять, что была произведена незаконная модификация.

- Да, нет, не ее случай. Не думаю, что она это сделала ради этого. Она на молодости не особо зациклена была.

- Тогда может она так пыталась скрыться от кого-то? Иногда так делают преступники. Чип как бы есть, чтобы не вызывать подозрений, все как у всех со стороны, но его как бы и нет, потому что он не передает и не собирает данные, и личность такого человека становится в разы сложнее установить.

- Таня? – Сергей посмеялся, - Нет, ну это точно не наш случай.

- Но ведь полицейский не смог установить ее личность. Это о чем-то говорит на мой взгляд...

- А как часто вообще биочипы нелегально модифицируют?

- На Земле это мало кто отваживается делать. За это мастеров отправляют на исправительные работы, а могут и посадить в тюрьму. Скажут полицейские, что ты помогал преступникам скрывать личность, и все – пиши пропало. Так

что это очень рискованно. Но я слышал, что на Луне этим промышляют чаще, потому что там слабее контроль и мягче законы. Без тех модификаций, что считаются незаконными у нас, в их городах не выжить. Так что те, кто делают такие штуки, летают на Луну.

- А может ты знаешь кого-то, кто мог бы мне помочь?

- В городе Менделеевск-2 живет мой приятель Стас. Мы с ним раньше работали на химзаводе робототехниками. Но Стас попался на том, что модифицировал роботов для того, чтобы они незаметно крали детали. Он работал не по контракту, поэтому его вежливо попросили уволиться по собственному желанию. Другую работу он найти не смог, поэтому полетел в Менделеевск промышлять разными механическими модификациями.

- Это рядом с кратером Менделеева?

- Ага. Луну сейчас активно терраформируют. На месте кратера Менделеева уже море наполнили, пляж сделали, пальмы посадили. Если есть на свете рай - это Менделеев край! - Вадик достал из-под ножки стола тетрадь, вырвал оттуда листочек и написал, как найти Стаса, - Сам понимаешь, на коммуникатор такую информацию скидывать может быть опасно, поэтому пишу тебе по-старинке. Скажешь, что от меня. Он тебя познакомит с рынком техномодификаций.

- Вадик, от души! Если что понадобится, обращайся! Я твой должник.

Сергей попрощался с Вадиком, вышел на улицу и пошел

на станцию. От ледяного ветра у Сергея жгло щеки.

«Ну что ж, надо будет после похорон съездить в Менделеевск. Даже если я там ничего не узнаю по поводу Таниного чипа, то хотя бы кости погрею у моря», - думал он.

Вскоре Сергей дошел до станции, сел на ближайшую электричку до Москвы и принялся проверять коммуникатор.

«Так-с, посмотрим, что тут у нас. Сообщение от пользователя "Алла-Робот": *"Сергей Иванович, инцидент. Андрей Николаев из 9 «З» показал учителю истории средний палец в ответ на неудовлетворительную оценку"*. Ладно, вызову маму. Интересно, что она скажет: выпорот сына или начнет рассказывать, что если бы деточке нарисовали четверку, он бы жесты не показывал? Эх, русская рулетка. То на адекватного родителя напорешься, то нарвешься на фурию, которая заявит, что мы в преступном сговоре хотим оклеветать ее ангела. Дальше. Катерина Жихарева: *"Учитель 4 «К» Елизова отсадила моего ребенка на последнюю парту за то, что моя дочь ткнула сидящему впереди мальчику циркулем в спину!"*. Дорогая моя, а воспитывать своего ребенка вы не пробовали? Или психологу показать этого агрессора с циркулем? Переводите на домашнее обучение, коли такой нежный цветок. Дальше... Алла: *"Жалоба на учителя русского языка. Говорит про члены на уроке"*». Директор закатил глаза. «Аллочка, надеюсь, ты объяснила родителям, что речь про члены предложения? Подлежащее, сказуемое? Что за люди, господи. Учебник открыть религия не позволяет?»

Из громкоговорителя раздался голос: «Следующая станция Шуховской Мясокомбинат»

«Вот и приехали», - подумал Сергей и начал собирать свои вещи.

Недолго прогулявшись, Сергей дошел до работы. Он не хотел ни с кем здороваться, а уж тебя более общаться, поэтому он дождался звонка на урок, и незаметно прошмыгнул в свой кабинет и закрылся на ключ. В кабинете его ждала Алла.

- Здравствуйте, Сергей Иванович! Как прошла Ваша встреча? Продуктивно?

- Алла, мне нужно будет уехать на несколько дней на Луну в Менделеевск-3. Я, кажется, нашел одну зацепку по чипу Тани. Только мне нужно будет, чтобы ты мне придумала предлог. Мне нужно сутки на дорогу туда, сутки на дорогу обратно и дня два-три там. За выходные я точно не управлюсь, а отгулы я не могу взять без веских причин.

- Вы уверены, что стоит туда ехать? Татьяна Пономарева мертва. Тело Вы видели сами.

- Алла, ты за меня не переживай, я в своем уме. Я просто хочу кое-что для себя выяснить и все.

- Очевидно, что смерть Татьяны вызвала у Вас серьезное моральное потрясение. Могу предположить, что Вы сейчас находитесь в стадии отрицания.

- Даже если у меня сейчас эта стадия отрицания, то может мне нужно ее полноценно прожить? – Сергей начал злиться

на Аллу.

- Финальное решение остается за Вами. Главное - помните, что в конце пути Вас ждет принятие.

- Алла, это, конечно, хорошо, но может все-таки поможешь мне организовать причину, по которой я смог бы улететь на Луну?

- Наиболее подходящим вариантом является заказ экскурсии на Менделеевский кратер. В Менделеевске-3 есть научная станция, которая может представлять интерес для обучающихся.

- Экскурсию предложим 10 «Г». Они самые проблемные. В качестве сопровождающих помимо меня возьму еще парочку опытных учителей. Учителя побудут с детьми на станции, а я съезжу по своему вопросу. Менделеевск-2 находится всего в пятнадцати минутах от научной станции, если ехать на экспрессе.

- Запрос принят в работу, Сергей Иванович. Если стадия отрицания затянется, то я всегда могу записать Вас к психологу.

- Обойдемся без этого. По крайней мере, пока что.

- Важное напоминание от приложения «Календарь»: послезавтра похороны Татьяны Викторовны.

- Я помню. Спасибо, Алла.

Остаток дня Сергей провел, зарывшись в бумаги. Он ругал учеников, писал отчеты, отвечал на жалобы Департамента - грузил голову работой, чтобы мысли о гробах не имели

шансов задержаться. Днем это удавалось. Но вечером, дома, боль вернулась с новой силой. Чтобы заглушить ее, Сергей открыл пиво. Затем вторую бутылку. Третью. Расслабившись от алкоголя, он не заметил, как уснул прямо в кресле, роняя крошки сухарей на клавиатуру. Новый день прошел аналогично предыдущему: круговорот бумаг, жалоб и детского шума. Все по кругу.

Глава 4

- А теперь раздайте каждому по свече, - тихо скомандовал диакон Алле, раздавая тонкие желтые свечи. - Хорошо. Можете еще взять бумажку-фильтр из плетеной корзинки, чтобы горячий воск не капал на руки и перчатки. И старайтесь держать свечу в левой руке, правая должна быть свободной для крестного знамения. Через пять минут мы начинаем.

Для прощания Алла выбрала ту самую небольшую церквушку рядом со школой, которую Сергей разглядывал из окна своего кабинета почти каждый день. Несмотря на то, что снаружи бушевала настоящая московская пурга, швыряя в узкие витражные стекла пригоршни ледяной крупы, внутри было удивительно тепло. Воздух казался густым и сладким от обволакивающего запаха ладана - тяжелого, смолистого аромата, который оседал на языке горьковатой пленкой. К нему примешивался запах плавящегося воска и старого дерева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.